

Оказывается, он хотел изменить их трагическую судьбу.

Глядя на это со стороны, Бай Илоу с неверием смотрел на исчезнувших перед его глазами людей, не понимая, почему в решающий момент он не смог прийти им на помощь.

А ведь он сам находился от них всего в шаге, но не пострадал.

Потерянно глядя на собственные руки, он шатаясь вышел с кирпичного завода.

Заметив это, Бай Хао поспешил следом.

Он сидел с Бай Илоу на покрытой росой траве; темное ночное небо не освещала ни единая звезда, вокруг стояла глубокая тишина. Они не разговаривали друг с другом, а просто сидели молча.

Спустя долгое время Бай Илоу молча взял руку Бай Хао и большим пальцем легко погладил его запястье.

У Бай Хао тут же затылок покрылся мурашками, он скрежетал зубами, про себя думая, что этот ублюдок снова собирается пустить его кровь.

Бай Хао наконец понял, в чем заключалась его помощь: он был ходячим генератором магического массива!

В год Цзя-цзы, в месяц Жэнь-шэнь.

Спустя восемнадцать лет после 1906 года.

Потеряв немало крови, Бай Хао страдал от тяжелой анемии и едва держался на ногах. Когда они появились в этих краях, Бай Илоу взвалил его себе на спину и понес в сторону небольшого постоянного двора в Шанчжае.

Бай Илоу заказал для Бай Хао несколько блюд, восполняющих кровь, дождался, пока тот всё доест, бросил трактирщику украденную мелкую серебряную монету и, снова взвалив Бай Хао на спину, вышел из постоянного двора.

— Эй, — слабо произнес Бай Хао, устроившись у Бай Илоу на спине. — Кого ты на этот раз собрался спасти?

Бай Илоу долго молчал и лишь потом ответил:

— Тебе необязательно знать.

Бай Хао протянул хмыканье и затих.

Бай Илоу привел Бай Хао в пещеру на Задней горе. За прошедшие с тех пор более чем десять лет растения там одичали и разрослись без всякого ухода, совершенно утратив прежний вид.

Бай Илоу велел Бай Хао отдыхать в пещере, а сам отправился делать то, что должен был.

Бай Хао проводил его взглядом, но на этот раз не стал по-наглому увязываться следом. Он перевернулся на каменной глыбе и заснул мертвецким сном, изнуренный до предела.

Среди ночи Бай Хао проснулся от холода и обнаружил, что в светлой пещере нет и следа Бай Илоу.

Он просидел неподвижно долгое время, а затем снова повалился на камень и заснул.

Так прошло несколько дней. Бай Илоу всё не возвращался. Бай Хао провел в пещере в одиночестве уже три дня, чувствуя, как его тело наливается свинцовой слабостью. Когда он уже почти умирал от голода, Бай Илоу наконец вернулся.

Лунный свет снаружи был ярким и чистым, вытягивая в длинную тень фигуру Бай Илоу, стоявшего у входа.

Вид у него был просто потрепанный: волосы растрепаны и грязны, от всего тела разило тухлятиной и смрадом. Словно какой-то призрак... Впрочем, по правде говоря, он и был призраком.

Глядя на такого Бай Илоу, Бай Хао невольно подумал об этом.

Что же произошло на этот раз, раз он довел себя до такого состояния?

Однако, прежде чем Бай Хао успел задать вопрос, Бай Илоу поднял глаза и холодно уставился на него. Тяжело дыша, он шаг за шагом двинулся из темноты к нему.

Бай Хао не знал, что задумал Бай Илоу, но он еще никогда не видел его в таком жутком обличье. В сердце невольно зародился страх, и подчиняясь инстинкту, он отступил назад.

Пока спина не прижалась к каменной стене и отступать стало некуда. Тогда Бай Хао замер всем телом и настороженно уставился на Бай Илоу.

Но Бай Илоу не стал приближаться. Он отвел взгляд от Бай Хао, рухнул на каменную глыбу и с усталым видом закрыл глаза.

Бай Хао не смел терять бдительность, до смерти боясь, что этот переменчивый безумец выкинет что-нибудь еще, поэтому остался стоять, из последних сил поддерживая свое ослабевшее тело.

Спустя долгое время дыхание Бай Илоу выровнялось, веки чуть приоткрылись, и он казался уже заснувшим.

Бай Хао простоял так еще какое-то время и, убедившись, что тот действительно спит, начал на цыпочках выбираться из пещеры. Осторожно цепляясь за неровности скалы, он стал спускаться вниз.

Сам не понимая почему, Бай Хао вдруг отчаянно захотелось сбежать. Наверное, непредсказуемость и крайняя холодность Бай Илоу напугали его до полусмерти, и поддавшись этому порыву, он решил бежать.

Но не успел он спуститься к подножию горы, как затылком ощутил чей-то леденящий, буравивший его взгляд. Бай Хао оцепенел, лишившись возможности пошевелиться.

И без того слабое тело Бай Хао после долгого спуска по крутому склону и охватившего его ужаса начало мелко дрожать.

Сглотнув слюну и не смея поднять голову, чтобы взглянуть наверх, он прижался к скале — не зная, то ли лезть дальше вверх, то ли спускаться вниз.

Пару минут спустя сверху донесся холодный голос Бай Илоу:

— Куда собрался?

Нервы Бай Хао и так были натянуты до предела. Услышав неожиданный голос, он подскочил от испуга и инстинктивно затряс головой, отрицая, что куда-то собирался.

Постояв наверху и понаблюдав за ним какое-то время, Бай Илоу мгновенно спрыгнул со скалы, мертвой хваткой схватил Бай Хао и втащил наверх.

Покрытый холодным потом, с ватными руками и ногами, Бай Хао едва держался на ногах после того, как Бай Илоу вытащил его на уступ.

Во-первых, от голода, во-вторых — от пережитого ужаса.

Совесть была нечиста, и он не смел даже взглянуть на Бай Илоу, опасаясь, что тот в мгновение ока прикончит его. Однако Бай Илоу не стал ничего с ним делать, а просто молча повернулся и ушел обратно в пещеру.

Бай Хао не сразу последовал за ним. Он простоял снаружи добрую долю времени, пока чувство вины немного не утихло, и лишь тогда вернулся внутрь.

В пещере Бай Илоу лежал на боку спиной к входу, отдыхая на каменной глыбе.

Бай Хао проскользнул внутрь. На камне оставалось еще полно свободного места, но приближаться туда он не смел, поэтому нашел какой-то угол, забился в него и просидел так всю ночь.

На следующий день.

Лучи неяркого утреннего солнца пробивались сквозь кроны деревьев, узорами ложась у входа в пещеру.

Снаружи доносилось щебетание птиц, в пещеру залетало легкое дуновение ветерка — было на редкость тихо и безмятежно.

Промучившись всю ночь, Бай Илоу после пробуждения очистил свое тело с помощью Силы призрака. Он по-прежнему лежал на камне, слегка нахмутив брови и погрузившись в глубокие раздумья.

Смириться с тем, что судьбы родителей изменить не удалось, он никак не мог, но еще больше его тревожило другое обстоятельство.

Он попал в эту эпоху благодаря крови Бай Хао, и помимо горечи из-за гибели родителей, у него был еще один человек, о котором он искренне беспокоился. Но больше всего его поражало то, что в эту эпоху нужного ему человека попросту не существовало!

Бай Илоу пребывал в полном недоумении. Как такое могло быть, что этого человека нет? Он не ошибся ни во временной шкале, ни в месте назначения, но обошел весь Сячжай и везде слышал лишь один ответ: такого человека здесь нет.

Впрочем, не это вызвало его изнеможение и жалкий вид. Чуть позже он столкнулся с еще одной вещью, которая окончательно подтвердила все его догадки относительно событий, происходивших с кланом Бай на протяжении последних нескольких веков.

То, что род Бай пал и полностью пресекся, было вовсе не Небесной карой — всё выглядело так, будто кто-то намеренно вершил эти злодеяния.

Накануне он случайно обнаружил в Сячжае странную, крайне зловещую Ци. Эта Ци окутывала всю деревню, и если бы не его тщательные поиски того человека с использованием Силы призрака, он бы ни за что ее не заметил.

Проследив за этой Ци, Бай Илоу долго шел по ее следам и в конце концов обнаружил странности в Инь-Янских драконьих прудах, что находились в двух километрах от деревни.

Говоря об Инь-Янских драконьих прудах, нельзя не упомянуть о величайшем чуде Сячжае.

Инь-Янские драконьи пруды представляли собой два водоема: один с бирюзовой водой, другой — с алой.

Местные жители также называли эти водоемы Прудами-Кольцами, поскольку в них имелось два устья. Хотя они отличались по размеру, оба были бездонными, а границы их пересекались и соединялись, напоминая два зацепленных друг за друга железных кольца.

Выследив путь Ци до этого места, Бай Илоу почувствовал невероятно сильную зловещую ауру. Не решаясь сразу лезть в воду, он долго наблюдал за всем со стороны и лишь убедившись в безопасности, прыгнул в воду.

Стоило ему погрузиться, как он пустил в ход Силу призрака, чтобы свободно передвигаться под водой, но в тот же миг ощутил, как его силу стремительно вытягивают наружу.

Испугавшись, Бай Илоу попытался выплыть, но его целиком затягивало в воду какой-то невидимой силой.

Вода в пруду мгновенно завоняла тухлятиной, вздымая водовороты.

Лишенный возможности сопротивляться, Бай Илоу был утянут в глубину. Находясь на грани поражения, его озарила внезапная догадка: сообразив, в чем дело, он поспешно отозвал всю Силу призрака, и таинственная тяга тут же испарилась.

Только так ему удалось спастись невредимым.

Исходя из этого, можно было сделать вывод: данный водоем способен поглощать Силу призрака.

Если поблизости появлялись блуждающие души или призраки, их неизбежно затягивало внутрь, что позволяло этой силе постоянно подпитываться и расти.

Откуда в глубинах пруда взялась столь зловещая энергия, что именно там скрывалось и питается ли оно исключительно Силой призрака — всего этого Бай Илоу узнать не мог.

Но теперь он был уверен: пожалуй, его собственная судьба, судьба его родителей и даже судьба всего клана Бай были неразрывно связаны с этой силой.

Всё потому, что на телах членов клана Бай, и даже на самом Бай Хао, лежала печать этой зловещей Ци. Раньше он не замечал ее, пока не присмотрелся как следует, но теперь мог с уверенностью сказать: любой представитель семьи Бай нес на себе эту заразу, и даже он сам не стал исключением. Вероятно, это было одной из причин, почему он смог так уверенно обосноваться на зловещей Задней горе.

Хотя Бай Илоу не знал происхождения этой зловещей силы, сопоставив различные факты, он пришел к определенному выводу.

Какая бы нечисть ни пряталась на дне пруда, судя по тому, что зловещая энергия проявлялась исключительно у членов клана Бай, всё это делалось кем-то целенаправленно против их семьи.

Если это дело рук человеческих, то разрушить подобные чары не так уж трудно.

У всего на свете есть причина и следствие: стоит вовремя пресечь появление причины, как исчезнет и следствие. Если он хочет изменить судьбу — как свою, так и своих родителей, — пожалуй, начинать нужно именно с этого.

Но теперь возникла новая проблема: Бай Илоу вовсе не желал иметь ничего общего с кланом Бай, а тем более делать что-то ради них — он ненавидел этот клан.

И тем не менее, раз уж от этого зависело, сможет ли он и дальше оставаться на Задней горе, от этого зависела судьба его родителей и даже конец человека, о котором он так переживал, — какой выбор ему сделать?

Терзаемый мрачными мыслями, Бай Илоу перевернулся на спине и тут же заметил, что Бай Хао забился в угол пещеры, где сидел весь дрожащий и бессвязно что-то бормоча в полубреду. Бай Илоу слегка нахмурил красивые брови, резким движением поднялся на ноги и в несколько шагов оказался рядом с Бай Хао. Он взял его за руки, приподнимая, и сразу почувствовал, как сквозь ткань одежды обжигает кожу — руки были горячими до жути.

Бай Илоу приложил ладонь к его лбу и понял, что там жар еще сильнее. Только теперь он сообразил, что у Бай Хао поднялась высокая температура.

Одним движением взвалив Бай Хао себе на спину, он в три шага выскочил из пещеры, единым прыжком взмыл ввысь и, пролетев прямо над Сячжай, устремился на ветру к Шанчжай.

Добравшись до убогого лечебного кабинета, Бай Илоу усадил Бай Хао на стоявшую в стороне скамью, прислонил к спинке, а сам отошел в сторонку, позволяя лекарю заняться осмотром и лечением.

Пожилой лекарь приподнял веки Бай Хао, осмотрел его язык, проверил пульс и, повозившись довольно долго, с легким упреком бросил Бай Илоу:

— Жар такой сильный, почему не привели лечиться раньше?

Бай Илоу молча смотрел на Бай Хао, не произнося ни звука.

Лекарь помрачнел и велел:

— Перенесите его вглубь комнаты, пусть приляжет, я попробую натереть его лечебным вином.

Бай Илоу подхватил Бай Хао на руки и удивился тому, каким тот оказался легким. Следуя за лекарем в заднюю комнату, он уложил его на простую бамбуковую кровать, приготовленную для пациентов.

Лекарь как раз заканчивал разводить целебное вино и, не оборачиваясь, бросил:

— Сними с него одежду.

Бай Илоу:

— ...

С крайне непривычным выражением лица и ледяным выражением на лице Бай Илоу стянул с Бай Хао верхнее халаты. Тотчас же обнажился его плоский, даже впалый живот и отчетливо выделявшиеся ребра.

Разум юноши был затуманен, его бил холодный пот, щеки пылали алым от жара, а все тело состояло из одних лишь костей, на которых почти не осталось плоти. Глядя на него, Бай Илоу почему-то даже почувствовал жалость.

Он нахмурился: хотя он люто ненавидел Клан Бай и питавл отвращение ко всем его членам, сейчас, видя, как сильно этот парень похож на человека, о котором он так глубоко тоскует, Бай Илоу невольно сжалился.

Оставить в пещере на столько дней человека, который из-за него страдал от малокровия и слабости, без еды и питья — как только тот сумел все это вытерпеть?

Бай Илоу протянул руку и провел по его животу, ощущая, что там осталась буквально одна кожа.

Бай Илоу протянул руку и провел по его животу, ощущая, что там осталась буквально одна кожа.

В этот момент лекарь подошел с миской разведенного лечебного вина и с недовольным видом произнес:

— Отойди в сторону, мне нужно растереть его лекарством.

Сохраняя холодное выражение лица, Бай Илоу поднялся и уступил место лекарю, который присел на край кровати. Он наблюдал, как тот взял тряпицу, обмакнул ее в вино и принялся тщательно обтирать Бай Хао шею, подмышки и ладони.

Он как раз закончил первую сторону и собирался приступить ко второй, как в лечебницу кто-то вбежал, и в передней комнате раздался тревожный, отчаянный крик о помощи:

— Не спешите, я сейчас иду! — поспешно отозвался старый лекарь. Сказав это, он поднялся, протянул полотенце Бай Илоу и произнес:

— Снаружи пациент, мне нужно пойти взглянуть. Возьми это и протри ему еще раз те места, которые я только что обтер, потом переверни его и протри спину, а затем тщательно вымой стопы и паховую область, нигде не пропуская.

С этими словами он, не дожидаясь ответа Бай Илоу, в несколько шагов вышел во внутреннюю комнату.

Бай Илоу опустил взгляд на ткань в своих руках. Хотя он чувствовал себя немного неловко, он все же подошел, сел и принялся протирать верхнюю часть тела Бай Хао, его стопы и остальные места так, как велел лекарь.

Закончив все это, он притянул лежавшее рядом тонкое одеяло и укрыл его.

Спустя час лекарь, освободившись, зашел внутрь, осмотрел больного и сказал:

— Жар действительно немного спал. Сначала я сварю ему отвар, заставлю выпить, а позже мы еще раз его протрем. Когда ему станет совсем лучше, достаточно будет просто обмыть теплой водой.

Бай Илоу молча слушал, ничего не отвечая. Такая угрюмая манера поведения, совершенно не похожая на заботу о больном родственнике, снова разозлила лекаря, и тот бросил на Бай Илоу несколько сердитых взглядов.

Спустя еще два часа Бай Илоу снова обтер тело Бай Хао. Видя, что жар постепенно спадает и серьезной опасности больше нет, лекарь выписал лекарства и выпроводил их обоих.

Бай Хао, бледный и обессиленный, приник к спине Бай Илоу. Он был так голоден, что у него не хватало сил даже говорить, и он мог лишь едва слышно пробормотать:

— Я хочу есть, хочу пить.

Увидев, что больной пришел в сознание и хочет есть и пить, а значит, ничего страшного с ним не случилось, Бай Илоу невольно вздохнул с облегчением и сказал:

— Сейчас пойдем поедим.

Бай Хао слабо кивнул и, прильнув к спине Бай Илоу, снова заснул.

Постепенно стемнело. Бай Илоу на спине донес Бай Хао до постоянного двора, велел сварить для него миску каши с нежирным мясом, а заодно вскипятить чайник горячей воды, чтобы напоить Бай Хао.

Голодавший три дня и тяжело больной Бай Хао не мог даже сидеть ровно, поэтому Бай Илоу пересадил его за другой столик, стоявший у стены, и велел прислониться спиной к стене.

Когда кашу сварили и подали, Бай Хао, почуяв аромат, едва не остекленел. Он жадно уставился на миску, и его и без того заострившееся лицо полностью потеряло все следы плоти, выглядя донельзя жалко.

Бай Илоу подвинул миску к нему. Бай Хао с трудом приподнялся, левой рукой загородил кашу перед собой и всем телом навалился на миску, со стороны напоминая человека, который боится, что кто-то отнимет у него еду.

На самом деле у него просто не было сил, и он лишь опирался на собственные руки, чтобы удерживать тело в вертикальном положении. Бай Хао протянул правую руку за ложкой, отчаянно желая сделать хоть глоток, но, к несчастью, пальцы не слушались, удержать ложку он не смог. Не успела она приблизиться к рту, как соскользнула и упала на пол, разлетевшись на несколько кусочков.

Бай Хао с опозданием повернул голову, глядя на обломки на полу, а затем перевёл взгляд на Бай Илоу, и вид у него при этом был донельзя невинный.

Бай Илоу слегка нахмурил брови и попросил хозяина лавки принести ещё одну ложку. На этот раз он не отдал её Бай Хао, а взял сам, решив лично покормить того.

Бай Хао не стал ломаться и послушно сидел, позволяя Бай Илоу кормить себя.

Тот никогда в жизни никого не кормил, тем более не додумался сначала остудить горячую кашу, подув на неё, и в итоге зачерпнул столько, что у Бай Хао весь рот оказался в еде.

Однако Бай Хао не возражал: даже несмотря на то, что каша обжигала губы, он не издал ни звука. Напротив, он ел с жадностью, каждый раз заглатывая ложку целиком и не разжимая рта, пока не вылизывал её дочиста.

Стоило миске горячей каши оказаться в желудке, как Бай Хао наконец немного пришёл в себя.

Бай Илоу расплатился и, прикинув, что в таком полуживом состоянии Бай Хао потребуется какое-то время на восстановление, снял жильё в Шанчжае.

Он решил поставить парня на ноги, а уже потом строить дальнейшие планы.

В маленьком домике вдвоём, уютиться на узкой кровати — впрочем, жили они мирно, никаких происшествий не случалось.

Вероятно, Бай Илоу испытывал угрызения совести из-за того, что из-за его голодовки Бай Хао слёг в лихорадке, но за всё время выздоровления он не бросил на того ни единого косого взгляда и не совершил ни одного поступка, который мог бы помешать его исцелению.

Спустя дюжину с лишним дней Бай Хао наконец оправился от тяжёлой болезни и даже немного прибавил в весе.

И за эти десять с лишним дней Бай Илоу принял решение.

Пусть Клан Бай и поступил подло, он не мог из-за этого отвернуться от того, что и кто был ему дорог. А потому Бай Илоу решил выследить закулисного кукловода и изменить судьбу Клана Бай.

В комнате оба сидели друг напротив друга, выпрямившись и приняв благопристойный вид.

Бай Хао не понимал причины внезапной серьёзности Бай Илоу, но всё же напустил на себя послушный вид, внимательно глядя на него — поза его так и кричала о готовности подчиняться любым приказам.

Бай Илоу непривычно было видеть Бай Хао таким смирным. Он приподнял брови и лишь мгновение спустя произнёс:

— Что ты знаешь об истории Клана Бай?

Бай Хао не понимал, к чему этот вопрос, но всё же честно поднапряг память, после чего прямо ответил:

— Я знаю лишь то, что в прошлом наша семья была местным влиятельным кланом.

Бай Илоу слегка кивнул:

— Верно. Наверное, ты и сам заметил это, когда пришёл сюда, однако нынешнему Клану Бай всё равно не сравниться с былым величием. Знаешь ли ты, что в период расцвета Клана Бай в самом имении едва хватало места всем домам, а слуги жили в отдельной деревне, которую построили специально для них?

Бай Хао вообще не представлял себе масштабов, но на всякий случай кивнул — то ли понял, то ли нет:

— А-а... И что потом?

Бай Илоу продолжил:

— А потом на твоём поколении род прервался. У тебя нет никаких соображений на этот счёт?

Услышав это, Бай Хао задумался. Если рассуждать о мыслях, то его больше всего терзало любопытство: что же от него скрывала бабушка и что за существо сидело перед ним?

Когда его мать носила его под сердцем, они оба явно должны были погибнуть, так как же он умудрился целым и невредимым объявиться перед ним и почему провёл столько времени на Задней горе?

Не он ли приказывал псам раскопать могилу деда? И зачем понадобилось её раскапывать — неужели ровно по той же причине, что и в случае с ним самим: чтобы заставить помочь?

Вопросов в голове Бай Хао роилось бесчисленное множество, но он знал, что Бай Илоу всё равно ему не ответит, поэтому решил зайти с козырей:

— Хватит ходить вокруг да около, говори прямо, если есть что сказать.

Бай Илоу презрительно покосился на Бай Хао. Наконец-то на смену его неизменно холодному выражению лица пришло какое-то другое, и он проговорил:

— На судьбу Клана Бай кто-то наложил руку, из-за чего несчастья следовали одно за другим, а теперь оборвалась даже твоя ветвь — единственная оставшаяся кровная линия. Я намерен отыскать источник проблемы и переломить нынешний рок Клана Бай.

Бай Хао опешил. Мысленно прокрутив слова Бай Илоу ещё раз, он наконец озаарённо произнёс:

— Ты хочешь сказать, что до нынешнего плачевного состояния Клан Бай довели чьи-то происки? И ты можешь изменить судьбу семьи? Если это удастся, значит ли это, что мой собственный конец тоже может измениться?

Бай Илоу кивнул:

— В общих чертах — да.

Бай Хао мгновенно охватило возбуждение. Если Бай Илоу действительно способен изменить предел удачи Клана Бай, то он в реальном мире, пожалуй, заживёт совсем иначе. Быть может, дед с отцом тоже получат от этого благо и смогут вернуться, и тогда он наконец познает их заботу и любовь.

Бай Хао с детства мечтал, чтобы отец был рядом, и, не в силах сдержать охватившего его волнения, вскочил со словами:

— Чего же мы ждём? Пошли прямо сейчас!

Бай Илоу слегка запрокинул голову, глядя на него:

— А твоё здоровье?

— Всё в порядке! — Бай Хао лихо засучил рукава. — Бери крови сколько нужно, я уже поправился, во мне сейчас уйма крови — на всех хватит!

<http://bllate.org/book/21664/2235362>